

Чтобы не раскрывать свою личность, Линь Бай специально купил маску и надел ее перед входом в зал аукциона, закрывая большую часть лица.

Кроме того, он специально решил сесть в угол в последнем ряду, держась сдержанно.

Пока он не поднимет ставку, его никто не заметит.

Тем не менее, он мог видеть всю площадку.

В этот момент Ю Джинмо отправил еще одно сообщение.

Там же была прикреплена фотография.

«Аукцион вот-вот начнется. Я так нервничаю, — сказал Ю Джинмо.

Лин Бай молча улыбнулся и посмотрел на фотографию под углом. Как и ожидалось, он нашел место, где сидели Ю Джинмо и Ю Цзяньхао.

Они сидели по диагонали перед Линь Бай, примерно в пяти-шести рядах друг от друга.

Лин Бай не мог не подумать: «Если эта девушка узнает, что я на самом деле сижу в том же месте, что и она, как она отреагирует?»

Однако Лин Бай думал только об этом. Он не мог сказать ей.

Иначе все предыдущее сокрытие превратилось бы в шутку.

Лин Бай на мгновение задумался и ответил: «Не нервничай. Внимательно следите за аукционом. Может быть сюрприз».

Ю Джинмо это не интересовало.

"Какой сюрприз? Вы знаете положение моей семьи. Нам нелегко подняться со дна. Я не могу тратить деньги в таком месте».

«Это просто предлог, чтобы познакомиться с большим количеством людей. Я ничего не могу сделать, это так скучно».

Лин Бай небрежно болтал с ней и время от времени смотрел на предметы на сцене.

Все предметы перед ним были драгоценностями и драгоценными камнями. Они были красивы, но не привлекали Лин Бая.

Что его действительно заботило, так это последняя работа Е Цинъяня и последний предмет, табличка с пророчествами майя.

Спустя долгое время аукционист, наконец, начал выставлять на продажу картину Е Цинъяня.

«Дамы и господа, следующий пункт — последняя картина, созданная знаменитой художницей госпожой Е Цинъянь».

«Эта картина называется «Летний сон». На самом деле это не сон, а детские воспоминания госпожи Е Цинъянь».

«Картина воплощает в себе ностальгию госпожи Е Цинъянь по детству, а также ее ностальгию по семье. Это сильно отличается от ее обычного стиля рисования».

...

Аукционист кратко представил картину, но ничего не упомянул об отношениях между Е Цинъянем и старым мастером Е Вэйцзюнем.

Вероятно, из-за репутации семьи Е было неудобно поднимать информацию, касающуюся конфиденциальности.

«Стартовая цена этой картины под названием «Летний сон» составляет 30 миллионов юаней. Каждое увеличение ставки составляет 1 миллион. Торги начинаются сейчас».

Как только он закончил говорить, молодой человек в первом ряду тут же поднял ракетку для торгов, чтобы подать сигнал.

Аукционист улыбнулся и сказал: «Этот джентльмен предлагает 31 миллион. Кто-нибудь еще хочет поднять цену?»

Сразу же другие подняли весла, чтобы поднять цену.

После нескольких раундов торгов цена аукциона поднялась уже до 80 миллионов.

Количество желающих явно уменьшилось.

Большинство людей знали только то, что у Е Цинъяня были отдаленные отношения с семьей Е, и не знали подноготной. Они также не знали, насколько важна была эта картина для старого мастера Е.

В их глазах это была всего лишь последняя работа известного живописца.

Если бы не личность художника как члена семьи Е, цена не достигла бы даже 80 миллионов.

Однако эта цена была чуть ли не пределом того, что они были готовы предложить.

Независимо от того, насколько они были богаты, они не были готовы потратить заоблачную цену почти в 100 миллионов долларов, чтобы купить обычную картину маслом, за исключением нескольких человек, которые знали подноготную.

Те люди, которые знали внутреннюю историю, все еще продолжали делать ставки, и в мгновение ока цена увеличилась до 200 миллионов.

Лин Бай начал поднимать весло, чтобы сделать ставку.

«300 миллионов юаней».

Говорил он небрежно, и хотя голос его не был громким, но сразу же привлекал внимание почти всех присутствующих.

В предыдущих раундах торгов все в основном поднимали свои ставки на миллионы или десятки миллионов.

Однако Линь Бай напрямую поднял цену на 100 миллионов юаней, так как же все могли не

удивиться?

Даже опытный аукционист на сцене не мог поверить своим ушам.

Аукционист посмотрел на Линь Бая и подтвердил вопросительным тоном: «Сэр, вы уверены, что хотите предложить 300 миллионов?»

"Конечно."

В одно мгновение весь аукционный зал замолчал.

Почти все взгляды были прикованы к Лин Бая.

Аукционист сделал глубокий вдох и подавил шок в своем сердце. Он продолжал делать ставки исключительно профессионально.

«300 миллионов один раз. Есть ли еще кто-нибудь, кто хочет сделать более высокую ставку?»

«300 миллионов уходят дважды».

«300 миллионов уходят...»

Аукционист считал, что окончательная цена предложения должна составлять 300 миллионов юаней, поэтому он подсознательно увеличил скорость торгов.

Как только он поднял аукционный молоток и собирался его опрокинуть, молодой человек, сделавший ставку первым, снова поднял весло.

«310 миллионов», — сказал молодой человек.

Аукционист посмотрел на Лин Бая и с улыбкой спросил: «Сэр, вы все еще хотите продолжить торги?»

Лин Бай поднял весло, не задумываясь.

«400 миллионов».

В зале послышался тихий вздох.

Хотя никто ничего не говорил, но почти все в душе кричали: «400 миллионов за картину, вы с ума сошли? !»

Аукционисту удалось сохранить самообладание и продолжить торги.

«400 миллионов один раз».

«400 миллионов уходят дважды».

Как только он собирался объявить ставку в последний раз, молодой человек в первом ряду стиснул зубы и поднял весло.

«450 миллионов!»

Сказав это, молодой человек встал и повернул голову, чтобы посмотреть на Лин Бая, который был в заднем ряду.

Он вежливо сказал: «Сэр, стоимость самой картины не так высока».

— Для тебя бессмысленно продолжать соревноваться со мной.

«И мне очень нужна эта картина. Ты можешь отказаться от него?»

«Я и вся семья Хо будем вам очень благодарны».

Молодой человек намеренно раскрыл свою личность, надеясь использовать имя семьи Хо, чтобы заставить Линь Бая отказаться от участия в торгах.

На самом деле, даже если он этого не говорил, Линь Бай знал, что он незаконнорожденный сын семьи Хо, Хо Яньхуэй.

Согласно новостям, этим молодым человеком был молодой юрист, купивший «Летнюю мечту» по высокой цене в 500 миллионов и считавшийся крестным внуком Е Вэйцзюня.

Столкнувшись с просьбой Хо Яньхуэй, Линь Бай улыбнулся и прямо ответил ему действиями.

"500 миллионов."

Линь Бай прямо назвал окончательную цену предложения.

Хо Яньхуэй никогда не ожидал, что, хотя он уже раскрыл имя семьи Хо, Линь Бай все равно не проявит к нему никакого уважения.

Хотя семью Хо нельзя было сравнивать с такой известной семьей, как семья Е, они все же имели некоторое влияние в столице.

Большинство людей, по крайней мере, проявили бы к нему элементарное уважение.

Никто не был бы таким грубым, как Лин Бай.

Лицо Хо Яньхуэй было в ярости. Он собирался снова поднять цену.

Однако мужчина средних лет рядом с ним схватил его за запястье.

— Забудь, — мягко сказал мужчина средних лет.

Хо Яньхуэй не хотел. «Но эта картина...»

Мужчина средних лет прервал его и повторил низким голосом: «Я сказал, забудьте об этом».

Хо Яньхуэй не посмел ослушаться отца, поэтому ему оставалось только тихонько сесть.

Аукционист на сцене начал делать ставки. На этот раз больше никто не делал ставки.

После трех ставок сделка была заключена.

Он был продан за 500 миллионов юаней.